

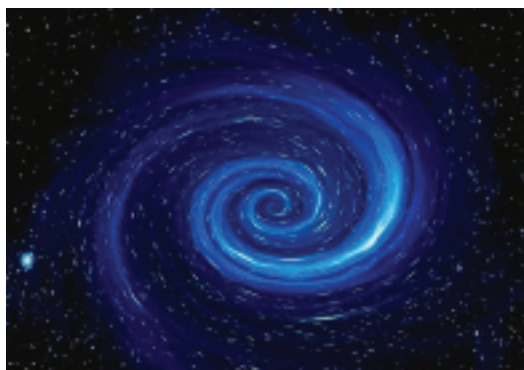
Евразийский центр «Самрау»

Eurasian Research center «Samrau»

Д.Г. Михайличенко

УФИМСКИЙ САММИТ ШОС И БРИКС-2015 Г. – НА ПУТИ К ГАРМОНИИ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ

Уфа – 2015

УДК - 327(100)
ББК - 66.4(0), 6
Авторский знак - М – 69

Рецензенты:

Г.Т. Галиев, д-р соц. н., профессор УГУЭС (г. Уфа)
З.Л. Сизоненко, к. соц. н., доцент УГАТУ (г. Уфа)

Михайличенко Д.Г.

Уфимский саммит ШОС и БРИКС-2015 г. – на пути к гармонии мировой системы

Современный мир переживает сложный период трансформации международных отношений, а его дальнейшее развитие в однополярном формате проблематично. Конструктивная деятельность ШОС и БРИКС позволит в долгосрочной перспективе гармонизировать мир-систему. В год председательства России в этих организациях на уфимском саммите будет принят ряд важных для всего мира решений, анализ которых требует особого внимания экспертного сообщества. Настоящее издание включает в себя сокращенную версию аналитического доклада.

Mikhailichenko D.

BRICS/SCO Summits in Ufa (2015): On the Way to a Harmonious Global Order

The global distribution of powers that emerged after the collapse of the bipolar system encourages the United States and other countries of the West to increasingly abuse military force and infringe on other nations' sovereignty while pursuing their global interests. The nature of new organizations such as SCO and BRICS reflects the growing demand for a more equitable global architecture. SCO and BRICS are able to provide a viable alternative to the existing global order. Nevertheless these organizations do not aim to conduct an anti-western policy; their main purpose is shaping a fairer and more democratic international political and economic system. Therefore any significant results obtained at the Summits in Ufa will contribute to the transformation of the international system towards a more harmonious and transparent world order. This is a summary of an analytical report.

Введение

«Справедливость – это то, что выгодно более сильному».

Фрасимах

Глобализация чаще всего трактуется как рост взаимозависимостей и «поглощение» социального пространства социальным временем. Разворачивание этого процесса предполагает нелинейные последствия, а также экспоненциальную динамику существующей мир-системы. Это, в свою очередь, генерирует **экзистенциальный вызов, стоящий перед цивилизациями в XXI в., который заключается в одновременном стремлении сохранить свою социокультурную уникальность и обеспечить устойчивый экономический рост.** В современных условиях этого невозможно достичь без синергичного взаимодействия акторов международного поля в различных форматах (мировая кооперация, интеграция, надгосударственные объединения, союзы, альянсы и т.д.).

Мир переживает трансформацию системы международных отношений. Кризисы и перманентно возникающие очаги напряженности в различных точках Земного шара свидетельствуют о том, что мир-система более не может существовать в однополярном формате. Тем не менее, страны «золотого миллиарда» изо всех сил пытаются сохранить текущую расстановку сил на мировой арене. **США и другие западные страны в попытках поддержания своего мирового господства опираются на силу,** трактуя справедливость в духе античного софиста Фрасимаха, как то, что выгодно более сильному. Такая стратегия – источник создания многочисленных напряженностей во многих частях мира, а ее эскалация может привести к глобальным конфликтам, которые могут носить фатальный характер, с чем категорически не согласны участники ШОС и БРИКС.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) образована в 2001 г. как структура, объединившая в себе интересы России, Китая и центральноазиатских государств. В ШОС есть страны участницы (6), государства наблюдатели (5), а также партнеры по диалогу (3).

В отличие от ШОС броский акроним БРИКС означает объединение стран, не имеющих географической общности (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР). Скорее это конгломерат государств, неповторимых социокультурных укладов и даже цивилизаций, не заинтересованных в существовании монополярного мира. На пятерку БРИКС приходится 25 % мирового ВВП, 18 % международной торговли, 45 % населения Земли и треть мировой суши.

В западных СМИ географическая рассредоточенность стран-участниц зачастую преподносится как символ слабости организации, однако несомненную ценность представляет тот факт, что **различные цивилизации и уклады имеют общий, в том числе и критический, взгляд на существующее положение дел в мировой экономике и политике.** Более ценно то, что эти цивилизации и страны объединяет стремление сделать существующий мир демократичным и справедливым, что актуализирует внимание общественности к ШОС и БРИКС.

Как и в 2009 году, в период своего председательства в ШОС и БРИКС, Российская Федерация объединяет эти два формата и проводит совместный саммит (Уфа, 9–10 июля 2015 г.). **Россия и родственные ей в социокультурном плане центральноазиатские государства представляют собой самостоятельный ареал, развивающийся в условиях имманентного синтеза западной и восточной цивилизаций.** Непосредственно Российская Федерация в глобальных конфигурациях современного мира, несомненно, занимает позицию самостоятельного и притягательного центра. Ее активная позиция в ШОС и БРИКС лишь укрепляет положение державы и ее партнеров по Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) как интеграционно привлекательного объединения самостоятельных государств.

В эпоху глобализации формат моноэтничных государств постепенно отходит на второй план, а преимущественно обладают те социальности, которые научились продуцировать бесконфликтные этосы сосуществования разных культур и цивилизаций на общей территории. Уфа – один из самых динамично развивающихся мегаполисов Российской Федерации, расположенный на пересечении Запада и Востока, Европы и Азии. Ее полиэтничное общество вот

уже на протяжении нескольких веков развивается на основе гармоничного взаимодействия и конструктивного диалога. Уфа – это место, где органично сплелись Ислам и Православие, тюркоязычные и славянские этносы. Именно этими факторами обусловлен выбор Уфы в качестве столицы саммитов ШОС и БРИКС в 2015 г., который ознаменовался председательством России в этих организациях.

Субъектная позиция России в таких авторитетных мировых организациях, как ШОС и БРИКС, позволяет субъектам федерации в соответствии с принципом субсидиарности активно развивать внешнеэкономическую деятельность в формате R2R («Region to region» – «регион с регионом»). Республика Башкортостан как субъект Российской Федерации имеет разветвленную структуру контактов со всеми участниками ШОС и БРИКС, что, в свою очередь, позволяет ей надеяться на подписание новых соглашений с регионами стран-участниц организаций во время и после проведения саммита. Межрегиональные связи посредством, прежде всего, активных торгово-экономических и межкультурных контактов, открывают новые окна возможностей для равноправного и взаимовыгодного политического диалога.

Энтропия западного гегемонизма в Евразии

*«О, никогда земля, от первых дней творенья,
Не зрела над собой столь пламенных светил.
Но, горе - век прошел - и мертвенным покровом
Задернут Запад весь. Там будет мрак глубок...
Услышь же глас судьбы, воспрянь в сиянье новом,
Проснися, дремлющий Восток».*

А.С. Хомяков

Текущие геополитические процессы в Евразии характеризуются эскалацией конфликтного потенциала и сопутствующей риторикой противостояния между Россией и Западом. США и вставший на его сторону Евросоюз в своем стремлении к мировому господству зашли настолько далеко, что считают возможным вмешиваться в дела суверенных государств во всем мире. Вторжение войск США

в Ирак, гражданская война в Сирии, затянувшаяся на десятилетие война в Афганистане, гражданская война на Украине – все это свидетельствует о том, что геополитика США и других западных стран не способствует стабильности и процветанию на самом большом в мире материке. **Пролонгация этой агрессии может привести к непредсказуемым последствиям для всего мира.** Сразу же после 11 сентября 2001 г. США под эгидой НАТО вторглись в Афганистан. Публично были провозглашены три задачи:

- Найти и обезвредить У. Бен-Ладана;
- Уничтожить «Аль-Каиду»;
- Уничтожить талибов.

Сейчас по прошествии почти четырнадцати лет можно констатировать: США удалось решить лишь первую и, частично, вторую задачи, но не удалось выполнить самую главную, третью задачу. Страна остается плацдармом для экстремистских сил, в том числе и интернационалистов-джихадистов.

Аналогичным образом обстоит дело в Ираке, где США со свойственным им рвением создали очаг напряженности и предпочли ретироваться в 2011 г. Болезненной реакцией такой безответственной политики явился фактор «Исламского государства» («ИГ»), активно действующий на территории Сирии и Ирака и олицетворяющий собой сложный симбиоз крайне агрессивной стратегии физического и символического насилия.

С точки зрения сложных, нелинейных процессов в мировой политике «ИГ» – одновременно следствие и реакция на эскалацию западного гегемонизма и насилия в отношении мира незападного. Деструктивная спираль, которую США планомерно раскручивают после второй мировой войны, в XXI в. приобретает такие уродливые формы, как «ИГ». Перед нами принципиально новая протестная философия насилия, облачённая в религиозную форму и не оставляющая никаких надежд всем заклеянным словом «кафир» (от араб. «неверный, скрывающий истину»), которые тотально подлежат физическому уничтожению.¹

---

¹ Михайличенко Д.Г. «Игилизация» Средней Азии: 50 оттенков черного / Д. Михайличенко // <http://www.odnako.org/blogs/igilizaciya-sredney-azii-50-ottenkov-chyornogo/> Режим доступа: 29.05.2015 г.

«ИГ» прекрасно себя чувствует в формате современных сетевых и информационных войн, умело генерирует кровавые информационные поводы и оказывает информационно-психологическое давление на общественность всего мира. Сильной стороной «ИГ» является сплав привлекательной для части суннитов радикальной идеологии с высоким уровнем организации и военного искусства.

Экстремистская группировка «ИГ» демонстрирует попытки институционализации в качестве государственного образования. Если на первом этапе своего существования вступающие в организацию граждане светских государств демонстративно сжигали свои паспорта, то сейчас экстремисты активно публикуют в Интернете ролики, в которых в эти паспорта ставятся штампы с обозначением символики «Исламское государство». Само же сокращение названия с «Исламское государство Ирака и Леванта» на «Исламское государство» свидетельствует о халифатских планах её главарей, распространяющихся далеко за пределы Ирака и Сирии.

Афганистан, несколько десятилетий подряд генерирующий нестабильность, со всех сторон окружен странами, которые так или иначе принимают участие в ШОС. Именно решение афганского вопроса становится ключевой задачей для обеспечения коллективной безопасности Евразии. Такое положение дел актуализирует вопросы полноценного членства Афганистана в организации.

Среди экспертов широко обсуждается информация о том, что Туркменистан, который традиционно придерживается нейтралитета и не входит ни в какие региональные объединения, склоняет к полноценному членству в организации Афганистан. В любом случае Ашхабаду выгодно полноценное членство Кабула в ШОС, поскольку это поспособствует купированию экспорта экстремизма в Евразии. Характер двухсторонних контактов стран-участниц ШОС с Афганистаном, объем оказываемой помощи, свидетельствует о том, что потенциал для этого существует. Однако формат двустороннего сотрудничества не самый оптимальный, поскольку он не всегда предполагает комплексные многосторонние договоренности. Если бы это произошло, авторитет и потенциал организации вырос бы многократно, а США потеряли бы свое влияние на Среднем Востоке.

Итак, несмотря на то, что **вторжение войск НАТО в Афганистан и Ирак только усугубили ситуацию в Евразии, с точки зрения стратегии Вашингтона, ни Ирак, ни Афганистан нельзя считать геополитическим просчетом США.** Таким образом **Вашингтон перекладывает ответственность за безопасность в Афганистане и Ираке на евразийские государства, которым требуются дополнительные ресурсы для стабилизации ситуации,** а США, тем самым, получают возможность развиваться и выходить на новый технологический уровень. Такой конфронтационный сценарий, несомненно, **выгоден США.**

Новая онтология мирового порядка

*«Небесное дао приносит всем существам пользу и им не вредит.
Дао совершенномудрого – это деяние без борьбы».*

Лао-цзы, «Дао дэ дзин»

Распространяя в Новое время свое влияние на весь мир, Запад сформулировал универсальный взгляд на исторический процесс, согласно которому все остальные народы и культуры должны будут пройти те же стадии развития, что и страны этой цивилизации. Такая диспозиция позволяла маркировать весь остальной мир как отсталый и неразвитый. Эту позицию можно обозначить как «западный гегемонизм».

Западный гегемонизм основывается на идее культурного и технического превосходства Западной цивилизации над остальным миром. Состояние безапелляционного позиционирования одной стандартной цивилизации в качестве общемировой является паталогичным и не соответствует многообразию мироздания.

Неслучайно в лоне русской культуры во второй половине XIX в. сформировалась мировоззренческая альтернатива такой моноцентричной историософской модели. Русский ученый Н.Я. Данилевский в своей знаменитой работе «Россия и Европа» (впервые отдельной книгой была опубликована в 1871 г.) заложил основы

цивилизационного подхода к истории. Согласно Н. Данилевскому не существует единой истории человечества, но есть многолинейная констелляция различных цивилизаций, обладающих собственной социокультурной динамикой и логикой развития. Следовательно, к ним нецелесообразно применять единые стандарты и дихотомично маркировать некоторые из них как развитые, а другие как отсталые.

Именно цивилизационный подход выступает в качестве новой онтологии гармоничного развития мир-системы в современную эпоху, ее vision. История Нового и Новейшего времени свидетельствует, что вмешательство западных стран в самобытные незападные цивилизации и самобытные социокультурные уклады (Латинская Америка, Китай, Индия, Африка) привело к трагичным последствиям и нарушению архитектоники их экзистенции. И хотя российской цивилизации в отличие от всех вышеперечисленных удалось избежать диктата колонизации и интервенции, агрессивная политика Запада не раз ставила ее перед угрозой цивилизационного вызова и даже раскола. Не вызывает сомнений, что **излишне агрессивная и деструктивная внешняя политика США в Евразии на рубеже XX – XXI вв. стали источником многих диспропорций и катастроф.**

Распад Советского Союза и последовавший за ним период турбулентности постсоветского пространства, массированные попытки преодолеть на протяжении всего XX века инерцию колониального и полуколониального прошлого Китая и Индии, несомненно, ослабили потенциал синергии великих евразийских цивилизаций. Однако сейчас, когда сдерживающий потенциал этих цивилизационных вызовов остался позади, наиболее подходящим условием гармонизации мира является философия невмешательства внешних акторов в дела Евразии. Помимо всего прочего она сузит возможности геополитизировать контекст и приведет к безусловному приоритету деполитизированного экономического и социокультурного сотрудничества стран-участниц ШОС и БРИКС.

Такой желательный образ развития Евразии и мир-системы в целом позволит укрепить иммунитет государств-цивилизаций по отношению к дестабилизирующим факторам, а политическое

вмешательство в свои дела будут рассматриваться как аномалия. Получив такой иммунитет, евразийские страны, как и другие государства незападного мира, смогут безбоязненно стать неоколониями, развивать свои торговые и экономические потенциалы, выстраивая отношения между собой и со странами других цивилизаций на основе взаимовыгодной кооперации и диалога культур.

ШОС – расширение горизонтов сотрудничества

*«Кто служит главе народа посредством дао,
не покоряет другие страны при помощи войск,
ибо это может обратиться против него».*

Лао-цзы, «Дао дэ цзин»

ШОС имеет внеблоковый статус и осуществляет свою деятельность в соответствии с принципами Организации объединенных наций. Философия и дух организации, прописанный в Хартии (2002 г.), не позволяют однозначно утверждать об антизападном характере организации. ШОС принципиально открыта для приема других государств региона, которые обязуются соблюдать цели и принципы Хартии и не находятся под санкциями ООН (ст. 13).

В то же время ШОС принципиально открыта для взаимодействия с другими странами и организациями. Только за последние несколько лет предметный интерес к участию в организации проявили такие страны, как Азербайджан, Армения, Бангладеш, Таиланд и даже Украина. У ШОС есть соглашение о взаимодействии с Организацией договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В вопросах взаимодействия ШОС с другими структурами в секторе безопасности нужно расширять взаимодействие с ОДКБ, АСЕАН и СНГ. Если организация перейдет на качественно новый уровень, этот вектор развития организации станет приоритетным. Несмотря на противодействие США, политическая воля стран-участниц позволяет надеется на такой вариант развития событий.

На уфимском саммите ШОС будет принята стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г. Документ,

как следует из названия, будет принят с прогнозным планом на 10 лет. Стратегия имеет долгосрочную перспективу и должна будет обозначить генеральную линию развития организации в меняющихся геополитических условиях. Стратегия ШОС позиционируется как весомая заявка на иное, более весомое участие в решении ключевых вопросов мирового порядка. Инициатором этого документа является Россия, которая наряду со странами-участниками ШОС испытывает острую потребность в конструировании полицентричного мира.

В год своего председательства в Шанхайской организации сотрудничества Россия со своими партнерами подготовила платформу для расширения организации. Процедура принятия новых членов в организацию может быть рассмотрена только после принятия главами государств-членов ШОС политического решения о присоединении страны-претендента ко всем без исключения 28 договорам и соглашениям, действующим внутри ШОС. Динамика двух- и многосторонних контактов евразийских государств и текущий геополитический контекст свидетельствуют, что Шанхайская организация сотрудничества готова к таким процедурам.

Любое расширение ядра ведет к возникновению новой конфигурации пространства, что чревато утяжелением первоначально заложенной конструкции ШОС как региональной организации с внятной зоной ответственности,¹ однако и возможности организации от ее расширения многократно возрастают.

Еще несколько лет назад Китай фактически выступал против расширения организации, однако беспрецедентное и даже где-то необоснованное давление Запада на Россию поспособствовало сближению Москвы и Пекина, что создало платформу для укрепления ШОС. В последнее время у евразийских гигантов России, Индии и Китая все больше точек соприкосновения, следовательно, можно говорить о реальных перспективах включения Индии и Пакистана в состав ШОС с пользой для всех участников.

До этого в экспертном сообществе по этому вопросу преобладал скепсис. Отмечалось, что антагонисты Индия и Пакистан, которых

---

¹ Воробьев В. ШОС как растущий властелин «хартлэнда» / В. Воробьев // <http://globalaffairs.ru/number/ShOS-kak-rastuschii-vlastelin-khartlenda-15471>

поддерживают, соответственно, Россия и Китай будут блокировать работу организации, сделают ее тяжеловесной и нежизнеспособной. Однако в последнее время в этом плане евразийские государства добились значительного прогресса.

Напомним, при разделе Британской Индии и Восточной Азии в XX в. возник религиозный конфликт, в результате которого на карте мира появились два независимых и соперничающих друг с другом государства – Индия и Пакистан. Индия хотела в одиночку контролировать территории, возникшие после распада Британской империи, что привело к пограничным спорам, в том числе и с Китаем. И так, конфликт Индии с Китаем связан с неопределенностью границ. В 1962 г. между странами вспыхнула война, поводом для которой послужил факт принятия Индией у себя покинувшего Тибет Далай-ламу.

В последнее время Китаю и Индии двум древнейшим евразийским цивилизациям, удалось наладить взаимодействие. В середине мая этого года состоялся визит в КНР премьер-министра Индии Нарендра Моди, который привел к ряду важных договоренностей, свидетельствующих не только о потеплении отношении двух стран, но и найденных точках соприкосновения.

Ранее стороны уже продемонстрировали всему миру способность договариваться путем равноправного диалога по широкому кругу вопросов, в том числе и по делимитации и демаркации границ. При этом Пекину удастся сохранить хорошие отношения с Пакистаном.

США, имеющие военное присутствие в Афганистане, все чаще вторгаются на территорию Пакистана, для борьбы с терроризмом. Это несколько непонятно, потому что Пакистан объявляет себя чуть ли не главным партнером США по борьбе с терроризмом. Однако в экономическом плане Исламабад все ближе к Пекину, а не Вашингтону. Китай готов использовать этот тренд для укрепления своих позиций в ШОС. Аналогичная ситуация и с Индией. США нуждаются в индийском рынке для укрепления своего экономического могущества, но и Пекин может предложить Дели перспективные проекты торгового и экономического сотрудничества.

В 2005 году Индия и Пакистан одновременно присоединились к ШОС в качестве наблюдателей. Сейчас, спустя десять лет, похоже, настает время синхронного обретения ими статуса полноправных членов в организации. И, хотя определенных трудностей по этому поводу, к сожалению, не избежать, в средне- и долгосрочной перспективе такое решение будет правильным. В последнее время Пекин определенно демонстрировал, что готов к пакетному соглашению относительно Дели и Исламабада. Если не произойдет сюрпризов, политическое решение по ним будет принято на уфимском саммите. Впрочем, давление Запада может оказаться очень сильным.

Еще один ключевой вопрос деятельности ШОС, который будет активно обсуждаться в столице Башкирии, связан с Афганистаном. Находящийся в крайне нестабильном положении Афганистан уже не первое десятилетие является источником перманентных угроз коллективной безопасности Евразии. С возможным обретением Индией и Пакистаном полноправного членства в ШОС Исламская республика Афганистан будет представлять собой территорию, большинство соседей которой имеют полноценный статус члена в ШОС. Такая конфигурация, в свою очередь, актуализирует вопрос о повышении статуса Афганистана в организации.

В настоящий момент ШОС использует только политико-дипломатические инструменты урегулирования конфликтных ситуаций, однако в случае с Афганистаном этого явно недостаточно. В конце мая 2015 г. Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС) и МИД Афганистана подписали протокол о намерении сотрудничества в сфере безопасности. Документ создает правовую основу для совместной работы по противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму. Осенью прошлого года Афганистан уже обращался в ШОС с просьбой помочь спецслужбам своей страны в борьбе с терроризмом, что нашло полное понимание среди руководства стран-участников организации.

В свете резкого сокращения военного контингента США (операция «Надежная поддержка») и, соответственно, сокращения объемов финансовой помощи (около 4–5 млрд. \$ в год), такой крен

Кабула в сторону ШОС оправдан. После обретения статуса полноправных членов организации Индией и Пакистана суммарный ВВП стран-участниц будет превосходить ВВП США (крупнейшая экономика в мире).

В полноценном членстве Афганистана в организации заинтересованы и центральноазиатские государства, в первую очередь, Таджикистан и Туркменистан. В этих странах элиты испытывают перманентное беспокойство по поводу экспорта нестабильности из Афганистана. И если Таджикистан имеет «бронь» в виде членства в ОДКБ, то для Туркменистана ситуация намного сложнее.

Повышение статуса Афганистана в ШОС позволит эффективнее бороться с наркотрафиком. Помимо этого, обретение Афганистаном статуса полноценного члена ШОС позволит интенсифицировать пограничное сотрудничество между соседями, ускорить строительство транзитных железных дорог. Экономические возможности, которыми обладает ШОС, также поспособствуют скорейшему урегулированию конфликта. Однако замещение сокращающегося влияния США в Афганистане может произойти только в том случае, если ШОС будут использовать не только политико-дипломатические механизмы. А это уже другой уровень развития организации.

В настоящий момент ШОС в борьбе с сепаратизмом, экстремизмом и терроризмом делает ставку на политико-дипломатические методы, что явно не соответствует характеру угроз и требует дополнительных властно-управленческих инструментов и практик. Предпосылки для такого варианта развития событий имеются. Пакистан все больше дрейфует в сторону Пекина, а не Вашингтона, а сам Китай демонстрирует миролюбивые признаки в отношении Индии.

Некоторые эксперты утверждают, что вхождение Индии и Пакистана в качестве полноценных членов организации приведет к утрате ею жизнеспособности и оперативного решения проблем. В то же время, если это произойдет, организация приобретет больший вес, а принцип сэндвича (Китай и Россия, а между ними центрально-азиатские государства) будет нивелирован. Кстати, для суверенных государств Центральной Азии помимо всего прочего

ШОС представляет собой площадку для гармонизации отношений между соседними странами региона. Наметившийся в последнее время прогресс во взаимоотношениях Узбекистана и Таджикистана – отчетливое тому свидетельство.

Не только исламский экстремизм, но и действия западных стран, которые пытаются инициировать протестные движения в странах участницах, влияют на конфигурацию. Китай, по сути, урегулировал проблему Синьцзянь-уйгурского автономного региона, однако в будущем эскалация вызовов со стороны национальных меньшинств по-прежнему возможна. Причем не только в Китае, но и других государства, входящих в ШОС.

Вместе с исламским экстремизмом действия западных акторов, пытающихся инициировать протестные движения в странах ШОС, представляют собой серьезную угрозу безопасности и стабильности стран-участниц ШОС. Запад, и прежде всего США, объективно не заинтересованы в формировании единого экономического и политического пространства в Евразии. В этом плане России, Китаю и Индии важно поспособствовать выработке у евразийских государств иммунитета к агрессивной политике «разделяй и властвуй», которой Запад продолжает следовать. На мир уже невозможно смотреть сквозь призму американского взгляда, существуют и другие, альтернативные точки зрения на мироздание и, соответственно, решение глобальных проблем. **Нацеленная на гармоничное развитие идеология «шанхайского духа» не допускает безраздельного государства вне зависимости от его параметров.** Поэтому значимость ШОС в решении проблем сектора безопасности объективно будет возрастать. В частности, логичным выглядит решение создать на базе региональной антитеррористической структуры ШОС (Ташкент, Узбекистан) некоего центра по взаимодействию угрозам и вызовам безопасности с расширенным, по сравнению с существующей региональной антитеррористической структурой, функционалом.

Страны-участницы ШОС придерживаются общей политики и в плане информационной защиты, защиты от кибер-угроз и информационных войн, которые западные акторы активно проводят в Евразии. Через ООН страны-участницы ШОС будут добиваться

ограничений такого рода деятельности, интерпретируя их как вмешательство в суверенные дела государств. Помимо этого ШОС выступает за сохранение традиционного режима контроля за наркотиками. Такая политика полностью соответствует потребностям России, Китая и государств Центральной Азии, испытывающей на себе значительные риски в связи с распространением наркоугроз, причем не только из Афганистана.

Развитие информационных технологий привело к зависимости национальных информационных пространств от принципиально иных угроз (информационные войны, информационный терроризм и кибер-атаки). Информационно-психологические технологии массовой манипуляции – это одно из «новшеств», которое западные акторы в последние двадцать-тридцать лет активно транслируют на неугодные им политические режимы. Все без исключения участники ШОС и БРИКС, так или иначе, испытывают на себе такого рода давление, которое может привести к т.н. «цветным революциям» и превращению этих государств в зоны перманентной турбулентности.

Транслируя в общественное сознания суверенных государств соответствующие идеологемы и откровенные проявления массового манипулирования, западные акторы ведут свою геополитическую игру, конечной целью которой могут быть смена элит и/или полное изменение курса развития государства. Поэтому меры, направленные на выработку общих принципов информационной политики, а также координация такой деятельности разных стран в формате ШОС и БРИКС будут плодотворными и позволят эффективнее нейтрализовывать такого рода политтехнологизированное воздействие, что приведет к созданию мирного, справедливого, безопасного и открытого информационного пространства.

С этой целью страны-участники выступают за выработку под эгидой ООН международных норм, принципов и правил ответственного поведения государств в информационном пространстве. Анализ проблем в секторе безопасности свидетельствует, что **у стран-участниц ШОС много точек соприкосновения, и есть все основания для выработки единой политики в этом вопросе.**

Другим важным вектором развития ШОС является синергичное наращивание странами-участницами усилий по развитию

отношений с государствами, не втянутыми в орбиту односторонней ориентации на Запад и стремящихся отстаивать собственную цивилизационную нишу. Наиболее перспективным в этом плане выглядит сотрудничество с Ираном. С 2005 г. Иран находится в статусе наблюдателя ШОС, однако заявка на полноценное членство Ирана в организации до сих пор не может быть рассмотрена, так как критерий членства в организации предусматривает, что кандидат не должен находиться под санкциями Совета Безопасности ООН. Россия и другие государства уже выразили надежду на то, что процесс урегулирования иранской ядерной проблемы откроет Тегерану возможность стать полноправным членом организации.

Развитие организации немыслимо без укрепления экономической платформы. У ШОС очевидные проблемы с реализацией крупных международных проектов из-за отсутствия механизма финансирования. Для этого Пекин выделяет значительные средства, однако ввиду отсутствия реально работающего механизма финансирования, Китай чаще всего действует на двусторонней основе, предоставляя, например, отдельным странам кредиты на развитие инфраструктуры.

Стоит напомнить, что в 2014 году страны-участницы создали Новый банк развития (неофициальное название Банк БРИКС) с уставным капиталом около 100 млрд. \$. Он соединяет в себе функционал Всемирного банка (и входящего в него в качестве основного кредитного учреждения Международного банка реконструкции и развития), а также МВФ. Этот финансовый институт занимается развитием инфраструктурных проектов. В частности, кредитуются проекты, выгодность которых для западных стран не очевидна. Собственный банк появится и у ШОС. Возможно, аналогичная структура будет создана и на основе Евразийского банка развития (ЕАБР). Этот банк был учрежден в 2006 г. для содействия экономического роста и развитию интеграционных процессов на евразийском пространстве бывшего СССР (России принадлежит 66 % капиталов, а помимо нее учредителями банка также являются Белоруссия, Армения, Кыргызстан, Таджикистан). Уставной капитал банка сравнительно небольшой (около 7 млрд. \$). Против преобразования ЕАБР в банк ШОС выступают Казахстан и Кыргызстан,

опасающиеся снижения финансирования актуальных для них проектов в рамках ЕАЭС. Если компромисс по этому вопросу не будет достигнут, страны-участники возьмут курс на создание банка ШОС с нуля.

Развитие процессов евразийской интеграции позволяет рассматривать ЕАЭС не только как влиятельный центр силы, но и как важную точку опоры развития потенциала торговой и экономической синергии ШОС. Об этом свидетельствует динамика развития ЕАЭС. В настоящий момент завершается вхождение Кыргызстана в Евразийский экономический союз. Подписано соглашения о создании зоны свободной торговли с Вьетнамом. Крайнюю заинтересованность в присоединении к зоне свободной торговли ЕАЭС выражает Узбекистан, для которого Россия остается важнейшим торговым и экономическим партнером.

Логика диалога цивилизаций предполагает преодоление моноцентричного и довлеющего над остальными цивилизациями западного доминирования. Все страны-участники ШОС и БРИКС неоднократно выражали свое недовольство принципами управления мировой экономики. США и ЕС во Всемирном банке и Международном валютном фонде (доля США в МВФ свыше 17 %) не только обладают правом вето, но и определяют все политику этих организаций. Азиатский банк развития также находится под контролем США и Японии и, по сути, дублирует политику Всемирного банка. Более того, источниками мировых финансовых кризисов чаще всего выступают США и ЕС, что крайне негативно сказывается на экономиках развивающихся стран.

Страны-участники БРИКС и ШОС неоднократно выступали с консолидированной позицией по поводу реформирования МВФ. Их объединяет стремление сбалансировать структуру управления мировыми экономическими и финансовыми ресурсами. Однако параллельно с этим они укрепляют собственные экономические институты. Так, например, Пекин, анонсировавший еще в 2013 г. создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), может создать серьезную угрозу гегемонии западных стран в мировых финансовых институтах. Несомненно, в самое ближайшее время АБИИ станет серьезным конкурентом Азиатского банка развития (АБР).

На этом же основании БРИКС и ШОС все активнее проводят альтернативную монетарную политику, стремясь снизить зависимость мира от американского доллара и спекулятивности текущей валютной системы. Для этого страны-участники активно поддерживают альтернативные американским (Standart&Poog`s, Moody`s, Fitch) рейтинговые агентства. Так, Россия и Китай активно «раскручивают» свои рейтинговые агентства («Эксперт РА» и Dagong), экспертные оценки которых позволяют увидеть потенциальным инвесторам альтернативные западным аналитикам точки зрения, которые подчас диаметрально отличаются от оценок «тройки». Помимо этого, Россия и Китай наряду со своими партнерами по БРИКС предлагают постепенно отказываться от взаимных расчетов в американских долларах. Сейчас же западные агентства владеют монополией при оценке потенциальных проектов.

Некоторые российские эксперты высказывали опасения, что в случае создания банка ШОС он будет контролироваться Китаем. Как следствие, конкуренция интересов Москвы и Пекина может перейти в конфликтную плоскость. В последние годы Китай ведет активную дипломатию «чековой книжки». Приоритетная роль здесь отводится экономическому поясу «Шелкового пути», представляющему собой мегапроект, включающий в себя множество конкретных проектов. В отличие от него, Евразийский экономический союз – объединение государств, ставящих цель создание условий для развития экономической активности на евразийском пространстве. Поэтому воспринимать ЕАЭС и «Шелковый путь» в качестве конкурентов неправильно.

Конечно же, выступающие за последовательное и устойчивое развитие Россия и центрально-азиатские государства не планируют пока создавать зону свободной торговли с Китаем, однако инициативы Пекина по развитию транзитного потенциала и усилению структуры мобильностей Евразии находят положительный отклик и в Москве, и в суверенных государствах Центральной Азии.

Транзитный потенциал является одной из точек роста для получения мультипликационного эффекта от кооперации в Евразии. Транспортировка грузов, например, из Китая в Европу морским

путем занимает примерно 45–50 дней, а сухопутным евразийским маршрутом приблизительно на 10–15 дней быстрее. Поэтому страны-участницы ШОС рассматривают инвестиции в транспортную инфраструктуру (автомобильные и железнодорожные транзитные магистрали) как перспективные проекты.

Россия принимает активное участие в строительстве скоростной железной дороги Москва – Пекин. В настоящее время на широких просторах евразийского пространства реализуется ряд проектов («Север-Юг», «Западная Европа – Западный Китай») которые позволят сформировать новую структуру мобильностей крайне выгодную для всех государств материка. Помимо этого, в вопросах транспортировки энергоресурсов у России и Китая практически нет разногласий, что кратно увеличивает перспективы сотрудничества в этом направлении. **В свете конструирования экономического пояса «Шелкового пути» значимость ШОС для Китая объективно увеличивается.** В этом контексте ШОС для Китая будет иметь не только стратегическое, но и прикладное значение.

Помимо этого, **возрастающую значимость имеет и социокультурное измерение деятельности ШОС.** Вестернизированный крен в важнейших надгосударственных органах современного мира сказывается не только в экономической, но и в социокультурной сфере. Так, в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО преобладают западные объекты, особенно европейские, а остальным цивилизациям уделяется значительно меньшее внимание. Страны ШОС и БРИКС в соответствии с принципами плюрализма культур выступают за признание многообразия уникального опыта мировых цивилизаций. ШОС представляет собой подходящую площадку, позволяющую артикулировано заявлять и добиваться включения в список объектов культурного наследия ЮНЕСКО незападных шедевров культуры и памятников природы.

Ухудшившиеся отношения России и США лишней раз продемонстрировали, что на Западе склонны политизировать вопросы культуры и истории. Отказ ведущих лидеров Запада принять участие в коммеморативных мероприятиях по поводу 70-летия завершения Великой Отечественной войны, их перманентное стремление пересмотреть ее итоги – тому ярчайшее свидетельство. В этом

плане поддержка России со стороны стран-участниц ШОС и БРИКС оказывается особенно ценной и свидетельствует о том, что лидеры евразийских государств не склонны манипулировать историей. В Китае и странах Центральной Азии руководство вовремя пресекает подобные политизированные искажения фактов истории.

Противодействие попыткам переписывания истории, реабилитации фашистских преступников и нацистской идеологии, которое можно наблюдать в странах Евросоюза (Латвия, Эстония), невозможно без постоянной совместной работы ученых и представителей гражданского общества народов, победивших фашизм. Структуры ШОС и, в частности, сетевой Университет ШОС, оптимально подходят в качестве площадки для такой научно-исследовательской и просвещенческой деятельности.

Помимо этого, выработке объективных подходов к событиям Новой и Новейшей истории будет способствовать реализация ряда конструктивных международных инициатив, в частности создание в рамках ШОС Гуманитарного совета. В качестве постоянно действующей некоммерческой организации Гуманитарный совет ШОС будет способствовать формированию общего научного и образовательного пространства государств-членов организации, утверждать приоритет объективного научно-исследовательского подхода в социогуманитарных дисциплинах.

БРИКС – гармония мира в его многообразии

*«Руководя, не считать себя властелином –
вот что называется глубочайшим дэ».*

Лао-цзы, «Дао дэ дзин»

В текущий период своего развития деятельность БРИКС сконцентрирована, прежде всего, на реформах международной валютно-финансовой системы. Страны-участницы стремятся занять в мировом сообществе достойное потенциалу их возрастающих экономик место. Как было замечено выше, Запад через Международный валютный фонд и Всемирный банк доминирует в мировой экономи-

ке и мешает реализовывать важнейшие проекты остальному миру. Генезис и развитие альтернативных существующим мировым финансовым институтам вызван пошатнувшимся реноме развитых стран, которые, по сути, продемонстрировали свою неспособность выступать в качестве ответственных распорядителей экономических благ, что предполагает экономическую поддержку незападных цивилизаций. Неудивительно, что главы стран-участниц БРИКС уже неоднократно и справедливо высказывали свою неудовлетворенность мировой гегемонией американского доллара.

Осуществленный во второй половине XX в. переход от бреттонвудской системы к валютной политике, основанной на вере в доллар (Д. Стиглиц), предполагает активную интервенцию США в дела суверенных государств во всем мире. В результате складывается гипертрофированное понимание американской валюты в современном мире. По сути, **сегодня американский доллар не обеспечен никакими активами, кроме как доверием/страхом по отношению к США.**

Страны-участники БРИКС наметили долгосрочный план действий, который позволит внести ощутимый вклад в гармонизацию мировой экономики. Для этого предлагаются реально работающие механизмы сбалансированного распределения ресурсов в соответствии с принципами дистрибутивной справедливости.

Деятельность БРИКС нацелена на деконструкцию режима двойных стандартов, которую подконтрольные Западу международные институты мирового значения активно практикуют. Участники объединения БРИКС уже неоднократно выступали против режима односторонних экономических санкций как политического инструмента давления на суверенные государства.

Объединение стран БРИКС практикует различные форматы сотрудничества в сфере экономики и финансов, здравоохранении, сельском хозяйстве, науке и технике и другим направлениям. Функционирует Деловой совет БРИКС, включающий в себя предпринимателей стран-участниц. Также действует Биржевой альянс. Помимо этого работает площадка для обмена опытом и информацией в области культуры, экологии и образования.

О выработке единой позиции стран-участниц БРИКС говорит

тот факт, что вопреки утверждениям об аморфности объединения, в G-20 («Группа двадцати») партнеры по БРИКС дали жесткий отпор, и осудили практику санкций против России, а также неприемлемость решать вопрос об участии/не участии ее в саммитах. Более того, единая позиция стран-участниц БРИКС уже позволила добиться от западных стран и Японии признания «Большой двадцатки» ключевой площадкой для обсуждения международного экономического сотрудничества.

Несмотря на то, что деятельность БРИКС, как и ШОС, не носит антизападный характер, на современном этапе развития деятельность объединения вызывает негативную реакцию у США. Кроме Китая, с которым у США множество взаимозависимых интересов, среди стран-участниц БРИКС только с ЮАР поддерживаются более-менее нормальные отношения. Стадия отношения с Бразилией и Индией характеризуется как «глубокая заморозка». В отношении России, как известно, США используют тактику санкционного давления.

В то же время, для Вашингтона принципиально неприемлемо возвышение Китая, поэтому он реализует целую стратегию противодействия ему в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Акцент в этом плане делается на укрепление отношений с окружающими Китай государствами (Япония, Тайвань, Бутан и другие), что также способствует сближению Москвы и Пекина.

О фронтальном, в стилистике холодной войны, противостоянии Китая и США говорить в XXI в. не представляется возможным. За последние двадцать лет американцы вывели значительную долю своего производства в Китай, а Пекин, в свою очередь, диверсифицирует свои инвестиции и вкладывает значительные средства в экономики западных стран. Такая тесная взаимозависимость делает маловероятным конфронтационный сценарий в отношениях двух стран. Между ними, безусловно будет происходить конкуренция, но прямого соперничества элиты двух держав постараются избежать.

С другой стороны, сейчас процесс переноса производств в Китай свертывается. Более того, Китай не готов к сотрудничеству с США на основе раздела сфер влияния, поскольку интересы Пекина, как и Вашингтона простираются по всему миру.

При этом в кратко- и среднесрочной перспективе также

не приходится говорить о военном союзе России и Китая. Тогда как возможности консолидации оборонных потенциалов в формате ШОС представляются чуть более вероятными. Ресурсов двух евразийских держав достаточно для того, чтобы сформировать альтернативный западному центр силы. Произойдет это или нет, ведущие мировые акторы будут выстраивать стратегии своего действия, учитывая этот вариант развития событий. К тому же такой альянс скорее всего поддержат другие страны-участники объединения БРИКС.

Алармистские нотки, интерпретации российско-китайских отношений как перманентной конфронтации, протекающей то в открытой, то в латентной форме, не соответствуют действительности, и выгодны, прежде всего, внерегиональным геополитическим акторам.

Все страны-участники БРИКС ориентированы на неконфликтную, мирную стратегию развития мир-системы. Именно так в эпоху глобализации можно сохранить свое собственное цивилизационное многообразие и развивать свой экономический и социокультурный потенциалы.

Значение ШОС и БРИКС в гармонизации мирового порядка

Тот, кто вмешивается в чужие дела, да еще и много говорит, – тот становится несносным для других людей. Поэтому всегда лучше следовать принципу невмешательства и соблюдать покой.

Лао-цзы, «Дао дэ дзин»

Онтология цивилизационного подхода лежит в основе деятельности таких организаций, как ШОС и БРИКС. Чаще всего для того, чтобы охарактеризовать деятельность ШОС и БРИКС, используют термин «антизападный». Отчасти это правильно, но только отчасти. Более точной представляется характеристика не «антизападный», а «альтернативный западному». Все страны-участники отмечают излишнюю центрированность мирового порядка на западных институтах. В то же время, необходимо признать, что у ШОС и БРИКС есть оппоненты, которые не желают, чтобы организация добилась успехов.

В современном мире складывается такая конфигурация, при которой пять самобытных и уникальных цивилизаций, обладающих своей социокультурной архитектурой развития вместе с целым блоком евразийских государств, оказываются жизненно заинтересованы в консолидации потенциалов и агрегировании своей общей воли по структурообразующим мировой порядок вопросам. Философия ШОС и БРИКС в этих условиях должна носить вовсе не антизападный и даже не альтернативный Западу характер.

Важнейшим системообразующим принципом ШОС и БРИКС должен стать принцип синергии многоликого большинства. Это будет плюралистическая философия абсолютного многообразия и большинства, ведь в формате БРИКС уже сейчас сконцентрировано 43 % населения планеты. Если в ШОС войдут Индия (1,252 миллиарда населения) и Пакистан (182,1 миллиона), то к имеющимся 1,5 миллиардам (совокупное население Китая, России и центральноазиатских государств) добавится еще столько же. И уже это, в свою очередь, позволит нивелировать, мягко говоря, излишнее навязчивое западное влияние в мире.

Синергия многоликого большинства это не монополярный мир, основанный на принципе американоцентризма «*e pluribus unum*» (лат. – «из одной части»). Это и не полицентричный принцип «*e pluribus partium*» (лат. – «из многих частей»). При кажущемся коренном различии «однополярного» проекта от «монополярного» оба они, в сущности, близки друг к другу, так как конкурируют между собой в рамках одной парадигмы, означающей противостояние сил на международной арене на основе принципа «один против всех».¹ Странам ШОС и БРИКС нужно уходить от этой философии противостояния и замещать ее более гибкими и мобильными стратегиями действия. Таким образом, может быть достигнута гармония мирового порядка. **Становление БРИКС и ШОС – это не вызов верховенства Запада в мировых делах со стороны Востока и примкнувшей к ней России, а попытка бесконфликтной гармонизации мирового порядка посредством установления принципов диалога цивилизации и синергии.**

---

¹ *Карякин В.В.* Геополитика третьей волны: трансформация мира в эпоху Постмодерна / В.В. Карякин. – М.: ИГ «Граница», 2013. – С. 218-219.

Заключение

«Дао туманно и неопределенно. Однако в его туманности и неопределенности содержатся образы...»

Лао-цзы, «Дао дэ цзин»

Возникший после распада биполярной системы международных отношений вакуум США и другие западные страны пытаются заполнить режимом ручного управления, предполагающим постоянную интервенцию в дела суверенных государств по всему миру. Нежизнеспособность такой конфигурации детерминирует формирование альтернативных центров силы.

ШОС и БРИКС – это полноценно функционирующие институты, ставшие частью общемирового ландшафта. В нынешних условиях их роль видится в качестве структур, способных предложить реальную альтернативу западным институциям, доминирование которых далеко не всегда благоприятно сказывается на современной мир-системе. Несмотря на то, что эти организации ни в коем случае не преследуют антизападный курс, их консолидирует стремление выстроить полицентричный справедливый и демократический мировой порядок, основными субъектами которого являются самобытные цивилизации и социокультурные уклады. Для стран-участниц ШОС и БРИКС категорически не приемлема практика насильственного смещения Западом неугодных ему режимов по всему миру и продавливание односторонних вариантов разрешения кризисных ситуаций.

ШОС и БРИКС представляют собой успешные, системные попытки онтологизировать полицентричность мирового порядка (со всеми соответствующими, в том числе и финансовыми, экономическими, политическими и социокультурными атрибутами). Исходя из этого, следует ожидать, что на уфимском саммите будут приняты стратегические решения, которые поспособствуют успешной трансформации существующей мир-системы и позволят гармонизировать международные отношения. Россия наряду со своими партнерами будет, безусловно, настаивать на реформе МВФ, расширении ШОС, выработке ее стратегических векторов и придании организации дополнительного ускорения, что, скорее всего, найдет поддержку у ее партнеров.

Сегодня ШОС и БРИКС представляют собой структуры, способные влиять и трансформировать существующие глобальные конфигурации. Дальнейшее развитие и диверсификация их стратегий действия, несомненно, будут способствовать институционализации глобального порядка, основанного на принципах взаимоуважения и диалога акторов полицентричного мира.

В долгосрочной перспективе миссия этих организаций заключается не в альтернативной Западу стратегии действия, а в гармонизации мирового порядка, в котором не будет такого разрыва между развитыми и развивающимися странами. Излишнее сужение статуса ШОС и БРИКС до уровня антизападных/альтернативных Западу обедняет контекст понимания масштаба и значения организаций в мир-системе будущего.

Деятельность ШОС и БРИКС стольков краткосрочной перспективе выглядит как антизападная, в среднесрочной перспективе она может быть представлена уже как альтернативная западной, а в долгосрочной направлена на формирование нового, гармоничного мироустройства. Возрастающее значение ШОС и БРИКС, открытая поддержка их миссии многими государствами мира свидетельствует, что организации находятся на верном пути гармонизации мирового целого. Институционализация многообразия в мировом пространстве откроет дополнительные возможности для его поливариантного развития, что позволяет надеяться на то, что в будущем мир станет более гармоничным и справедливым.

Summary

*«With all the sharpness of the Way of Heaven, it injures not;
With all the doing in the way of the sage he does not strive».*

Lao-tzu «Tao te Ching»

In the year of Russia's presidency of BRICS, Ufa (Republic of Bashkortostan) was chosen to host the SCO/BRICS Summits in July 2015. Ufa – one of Russia's most thriving cities is located at the crossroads of the East and the West where Europe and Asia come together. Ufa's population is multiethnic and multicultural having evolved through the

ages on the basis of cooperation and dialogue. Ufa is also a city where Islam and Orthodox Christianity, the Turkic and the Slavic ethnic groups are historically intertwined.

The globalization has put before the Russian, the Chinese, the Hindu and other civilizations an existential challenge – to preserve their unique cultures and at the same time ensure sustainable economic growth. The only solution to this problem can be found in terms of broader interaction between the global actors (i.e. international cooperation, integration, supranational associations, alliances, etc.).

Mounting tensions and permanently erupting crises in various parts of the world stress the necessity to revise the existing international system dominated by states of the Western civilization. Many states including the SCO and BRICS members are among the advocates of such revision.

The Shanghai Cooperation Organization (SCO) was founded in 2001 as an entity representing the interests of Russia, China and the Central Asian states. BRICS (Brazil, Russia, India, China and South Africa) brings together the nations that have no basis for a union in terms of geography. It is rather a conglomerate of states representing unique cultures and often civilizations that have no interest in the preservation of a unipolar world and advocate a more equitable and democratic world order. The BRICS five accounts for 25% of the global output, its share in the global trade is 18%, it also has 45% in the total of the world's the population, and occupies a third of the planet's land.

The problem of the vacuum of power that emerged after the collapse of the bipolar international system is tackled by the United States and other countries of the West by exerting constant permanent pressure which means repeated intervention in the internal affairs of sovereign states. The apparent lack of prospects for this model prompts the emergence of alternative centers of power.

SCO and BRICS have become an integral part of the world's political landscape. In the current conditions their natural role is to provide a viable alternative to western institutions whose domination often has a far from beneficial effect on world's well-being. These organizations by no means intend to conduct an anti-western policy. Nevertheless, they are united by a desire to form a multipolar world order based on the heritage of distinctive civilizations and the respect for the social and cultural

differences in their modes of life. Hence, the SCO and BRICS member-states cannot accept the western countries' policy of forceful deposition of unwanted regimes across the world and unilaterally imposing solutions to international crises.

Today SCO and BRICS have proved themselves as a successful bid to form a systemic pattern of a multipolar world order (with all its financial, economic, political and socio-cultural attributes). All this gives ample grounds to expect that the Summits in Ufa shall yield strategic decisions helping to transform the existing world order and harmonize the international relations. Russia alongside with its partners will continue to advocate the reform of the IMF. Such issues as the extension of SCO, determining its strategic vectors of development and giving the organization an additional impulse to evolve are also likely to find support among its partners.

SCO and BRICS are in position to influence and transform the current global situation. Further development and diversification of their strategies will help to establish a world order based on the principles of mutual respect where decisions are made through the dialogue of political actors in a multipolar world.

The long term mission of these organizations is not to oppose to the western pattern of development, but to eliminate the conflict potential and form a more predictable and open world where the gap between the developed and the developing countries shall be minimized. The definition of SCO and BRICS as of entities opposing the West does not allow the right understanding of their significance.

The activities of the SCO and BRICS may produce the impression of being anti-western only if viewed in the immediate context. In a broader framework these organizations may be viewed as an alternative to the West. Whereas taken in the long-term perspective they are aimed at the formation of a new harmonious world order.

The growing significance of the SCO and BRICS, open support of their mission by a number of other states of the world testifies of the right pass taken by these organizations towards the harmonization of the global order. The institutionalization of the world's versatile nature opens new possibilities for its development, which gives grounds to hope that in the future the world shall become more harmonious and fair.

Михайличенко Дмитрий Георгиевич, координатор исследований проектов евразийского центра «Самрау», профессор БГПУ им. М. Акмуллы (г. Уфа, Россия); д-р филос. н.; enkrateia81@mail.ru; т.: +79276389323 – автор доклада.

Dmitry Mikhaylichenko – Deputy Director of the Samrau Center, associate professor of BSPU named after M. Akmullah; enkrateia81@mail.ru, т.: +79276389323

Соболев Евгений Валерьевич, эксперт евразийского центра «Самрау», к.и.н., доцент БГПУ им. М. Акмуллы (г. Уфа, Россия); sev1980@mail.ru, т.: +79050066886 – авторский перевод на английский.

Translation:

Engeniy Sobolev – expert of the Samrau Center, associate professor of BSPU named after M. Akmullah; sev1980@mail.ru, т.: +79050066886

Евразийский центр «Самрау» – постоянно действующая организация, базирующаяся в Уфе (Республика Башкортостан, Российская Федерация). Приоритетными направлениями работы организации является исследование процессов евразийской интеграции, двух- и многостороннего сотрудничества евразийских государств. Организация заинтересована в сотрудничестве и реализации совместных исследовательских и других социокультурных проектов с другими общественными организациями, научно-исследовательскими центрами, вузами, органами власти и управления стран-участниц ШОС и БРИКС.

Eurasian Research Center “Samrau” is a non-governmental independent think tank based in Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia. The organization specializes in the field of broad Eurasian studies. Such issues as the processes of integration, bilateral and multilateral

cooperation within the Eurasian space are among its priorities. Eurasian Center “Samrau” is open for cooperation in joint research programs and other activities with universities, research centers, NGOs and national governments.

Сайт организации (website): <http://ecsamrau.com>

Д.Г. Михайличенко

**УФИМСКИЙ САММИТ ШОС И БРИКС-2015 Г. –
НА ПУТИ К ГАРМОНИИ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ**

Подписано в печать ...07.2015. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага «Снегурочка».

Гарнитура Times New Roman. Тираж 100 экз. Заказ № 4703.

Верстка и печать в ООО издательство «Диалог».

450076, г. Уфа, ул. Гафури, 54.

Тел./факс: (347) 251-78-29. E-mail: dialogufa@mail.ru